

УДК 101.8

БЫТИЕ ПРАВА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

А.В. Деникин, З.Д. Деникина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

В статье различаются два типа правовой методологии – философский и юридический. Определяются парадигмальные параметры философско-правовой метатеории, согласно которой альтернативные концепции могут быть однопорядковыми в метатеоретическом смысле. Обосновывается положение о том, что тема конкуренции натуралистической и культурцентристской исследовательских программ вторична для философско-правовой парадигмальной метатеории.

Ключевые слова: философия права, теория права, правовая метатеория, парадигмальное знание, феноменологическое бытие права, антропологическое бытие права.

Со второй половине 90-х гг. XX столетия в отечественной науке наблюдается своеобразный бум философско-правовых исследований. Отечественная философия права находится в эпицентре смены познавательных стратегий и методологической неопределенности. Многие исследователи не готовы отказаться от исключительно нормативистской трактовки права. Достаточно много сторонников у диалектического метода, и с его устранением связываются неизбежные потери в динамичном описании права. Интерес к феноменологическим постулатам объясняется усилением субъектной стороны общественной жизни, переходом от общесистемных детерминаций, характерных для марксистской философии, к изучению более конкретных срезов коллективной жизни в контексте жизненных миров.

Рост числа приверженцев антропологического видения права объясняется несколькими причинами. Во-первых, на пути максимального погружения в содержательную область прав человека легче всего избавиться от тоталитарного наследия советского периода. Во-вторых, под углом зрения антропологических исследований все более убедительную аргументацию получает идея о «двуединой» (философской и юридической) дисциплинарной принадлежности права. Утрачиваемая социальной философией функция онтологической нормативности отдается на откуп теории права. В-третьих, весьма «болезненной» и мало проясненной оказывается тема ценностных оснований права. В этом случае возникает вопрос об оправдании существующих нормативных правовых реалий.

Субъективированное видение права хорошо согласуется с ценностной стороной, но не имеет решающего значения в легитимации общезначимых норм. Отчасти поэтому теоретики права не спешат «расставаться» с марксистским видением правового холизма. Философы права, испытывающие известное неудовлетворение прежней социально-философской концепцией, пока не предлагают взамен хорошо разработанного системного видения социального целого. При от-

сутствии конструктивной социальной методологии возникает некая концептуальная двусмысленность. Права человека объясняются с помощью классической парадигмы, а его жизненный мир – с неклассических позиций. Это методологическое обстоятельство свидетельствует о вынужденной тенденции отечественной философии права работать пока в межпарадигмальном «режиме».

Динамизм современной философии права и повышенная дискуссионность проблем связаны с трудностями теоретико-методологического порядка. Одна из них заключается в том, что исследователи исповедуют различные философские установки и недостаточно активно сотрудничают на общем академическом поле не только с юристами, теоретиками права, но и между собой. Теоретики права, уже не удовлетворяясь методологией «исторического материализма» и не видя аксиологических перспектив у юридического позитивизма, обращаются к современной отечественной философии права. При этом они обнаруживают знакомые, классические идеи Канта и Гегеля или гипертрофированные, не оформленные эпистемологически субъектные философско-правовые представления [1; 2]. В результате в современной юриспруденции осуществляются попытки нефилософскими средствами решать философско-правовые проблемы.

Одна из задач теории права видится в выстраивании аргументации по нормативистской трактовке права. Философии права остается довольствоваться историко-правовыми идеями, весьма напоминающими изложение истории политико-правовых учений, или «отрабатывать» субъектный компонент в теории права. Уже то, что в большинстве работ право определяется через понятие свободы индивида, служит убедительным тому доказательством.

Гипертрофия частного (акцентирование прав человека) приводит к деконструкции абстракции социального целого. В онтологической картине права происходит известное смещение. В ней наблюдаются индивидуальные носители права, находящиеся вне рамок социальной системности. Показательно, что для обоснования прав индивида по-прежнему задействуются метафизические аргументы западноевропейских учений XVI–XVII столетий. Однако сам индивид уже «выпадает» из рамок естественного природно-общественного образования, а значит, проблема не решается классическими средствами.

В настоящее время усиливается исследовательский интерес к метатеоретическому уровню юридического знания. В условиях, когда в отечественной литературе появились работы неклассического и постнеклассического толка, философия права не может конституироваться в прежних классических границах. Значительные концептуальные изменения, происходящие в теоретическом правоведении, пока не подкрепляются соответствующим концептуально-методологическим обеспечением.

«Встречное» движение философии права и теории права неизбежно в силу логики развития научного знания. Тем не менее сам тезис о сближении философии права и теории права до сих пор вызывает неоднозначное к себе отношение, вплоть до активного отторжения. Неэксплицированность предмета и функциональных особенностей философии права непосредственным образом сказывается на качестве теоретико-методологических исследований в юриспруденции. В результате тормозится оформление метатеоретического правового знания. Возникает реальное противоречие между объективными потребностями развития юридической науки и осознанием этих тенденций в философско-правовых и специ-

альных юридических исследованиях. В современной научной литературе наблюдается преобладание теоретического уровня рефлексии в философии права. Последняя строится как предметное знание, изучение конкретных явлений (например, феномена правосознания). Однако на повестке дня появляется новая исследовательская задача, требующая иного типа рефлексии – выявления предельных методологических оснований, философских установок, норм и идеалов исследования права. Соответственно в поле зрения философии права попадает метатеоретическое образование – парадигмальное правовое мышление.

В современной исследовательской литературе складывается следующая теоретико-методологическая ситуация. На эмпирическом уровне юридического знания формально-логический язык описания играет конструктивную роль. Теория права предстает как завершенное статичное знание, а проблема неполноты означает наличие неких пробелов в законодательстве. Понятийное объяснение и эмпирическая интерпретация отраслевых проблем права не выходят за рамки общей теории права и имеют характер экстенсивного роста, индуктивного обобщения эмпирического опыта. На теоретическом уровне представлены два типа правопонимания. В классическом понимании теория права сближается с теорией государства. Знания не выводятся, а конституируются с помощью идеальных сущностей. Неполнота знания понимается как открытость к различным концептуальным объяснениям в пределах общезначимых установок теории права. Последняя остается строгой наукой и не допускает идеологические пристрастия, привносимые социально-философской методологией. Впрочем, общая теория права остается в лоне «исправленного» исторического материализма.

В неклассическом понимании теория права предстает как учение, включающее научные и ненаучные компоненты. Если прежняя догматичная теория права не учитывала субъектные реалии и ценностные основания права, то «обновленная» теория права допускает полиметодологичное знание с использованием диалектики, феноменологии, герменевтики, данных этнографии, постулатов антропологии и т.д. Границы теории права размыты, и ее концептуальная природа открыта для альтернативных разработок. В обоих случаях философии права отказано в юридическом статусе, и это единодушное решение обосновывается с различных методологических позиций.

На метатеоретическом уровне правового знания выделяются три направления. Во всех этих направлениях, кроме частнонаучных, общенаучных предпосылок, имеются философские принципы исследования права. Первое направление – классическое понимание права – представлено двумя вариантами. В первом случае философия права объявляется юридической дисциплиной или знанием, имеющим дуальную природу. В ней недопустимы релятивность и субъективизм, и она мыслится как системная теория общества, где место марксистского подхода замещают модифицированные методологические принципы кантианства и гегельянства. Во втором случае метатеоретический статус закрепляется за теорией права, а философия права имеет подчиненное значение как часть теории права. Сама же теория права объявляется наукой с недостаточно проясненными основаниями. Это направление отличается попытками построения общей системы правовых понятий, детальной разработкой логических оснований права. Антропологические параметры права «приглушены», индивид мыслится как составная часть

общества. Философия права, включаемая в состав теории права, изучает общие закономерности бытия права.

В неклассическом направлении постулируются многомерность философии права и теории права. В идеале могут сосуществовать различные концептуальные объяснения и по принципу дополнительности сочетаться философия права, теория права, социология права и т.д. В неклассических исследованиях человек мыслится как часть природы, и тогда акцент делается на естественных правах, или как часть сообщества, и тогда преобладают ценностные значения в праве. В предметной области философии права часто абсолютизируется проблема правосознания. Наряду с концептуальной многомерностью допускается и методологический плюрализм. Используется взаимодополнительность методов герменевтики и диалектики, диалектики и формальной логики и т. д. Третье направление представлено учеными, работающими в языковой и тематической среде западной философии права. Будущее философско-правовых исследований они видят в принятии постнеклассической парадигмы и «подтягивании» отечественной философии права до лучших западных образцов. На первый план выходит изучение системных оснований права. Происходит отказ от противопоставления субъектного и объектного видения права. Нормой считается синкретичное межпарадигмальное объяснение права.

В современном правовом мышлении наличествуют два вида метатеоретического юридического знания – в теории права и в философии права. В философии права изучаются предельные основания общественной жизни, в то время как в теории права представлены достаточные ее основания. Если теория права – это научная рефлексия правовых феноменов, то философия права – это мировоззренческий тип рефлексии. Если теория права изучает правосознание, то философия права – правовую рефлексию. Философия права и теория права выступают частями всего массива социогуманитарного знания. В их взаимосвязи действуют не отношения структурности, а отношения зависимости, детерминации. Философия права и теория права соотносятся как основа и обоснованное. Это происходит потому, что по своей природе философия права является интерпретативным знанием, имеющим научное и ненаучное содержание.

Аксиомы и принципы теории права имеют статус основы для остального юридического знания. В этом случае речь идет о причинной детерминации, из постулатов теории права логическим путем выводятся многочисленные нормативно-содержательные следствия. Взаимосвязь же философии права и теории права строится по принципу непричинной детерминации. Определенная часть философского знания задает «идеальный тип» объяснения, модель интерпретации правовых явлений. Такое интерпретационное знание имеет объектно-субъектную природу и не может быть полностью конвенциональным и субъективным. Кроме выражения авторской позиции философское знание содержит в себе обобщающий мировоззренческий и методологический опыт данной эпохи. Для самостоятельных разделов юридического знания он является парадигмальным фоном мышления, в рамках которого возможны дальнейшие интерпретационные схемы эмпирического и теоретического уровней.

Специфика современной методологической ситуации в отечественной философии права заключается в следующем. Во-первых, наблюдается дисбаланс в соотношении уровней правового знания. Наибольшее развитие получает эмпирический уровень. Во-вторых, многие исследователи не допускают

мысли о трактовке теории права по образцу неклассической науки и эта посылка постоянно стимулирует дебаты по дисциплинарному статусу философии права. В-третьих, в отечественной литературе недостаточно осознается необходимость развития метатеоретического уровня правового знания, а в иных случаях он исключается вообще. Наличное метатеоретическое знание о праве в отличие от западного аналога находится на начальных этапах своего становления, что негативно сказывается на методологическом обеспечении предметно-эмпирических исследований. В-четвертых, каждая «ниша» правового знания абсолютизируется, в результате чего затрудняется концептуальный диалог. Лишь понимание метатеоретической природы права претендует на методологическую универсальность.

Обращение к проблемам современной российской философии права и теории права позволяет обратить внимание на мало изученное явление – становление метатеоретического уровня юридического знания. Трактовка философии права как предельной парадигмальной интерпретации феномена права не исключает также теоретического и эмпирического уровня правового мышления. Именно этим обстоятельством объясняется многозначность в определении права. Экспликации права через понятия нормы, справедливости, свободы, формального равенства и т.д. вполне легитимны и общезначимы в рамках господствующей в данное время парадигмы мышления. Только на метатеоретическом уровне эти определения сворачиваются в единую абстракцию, адекватную всем стилям научного и ненаучного правового мышления. Иначе говоря, право предстает как вид коллективной и личностной рефлексии. И уже философия права прослеживает, в каких формах, в каких типах рациональности разрешается извечное противоречие между правовым холизмом и правовым атомизмом, между правом «системной целостности» и правом «единичного». В отличие от абстракции правосознания правовая рефлексия – это синтезирующее понятие, отражающее единство многообразия, включающего личностные и социальные характеристики, субъективные и объективные, естественно-исторические и позитивные моменты. В праве как в способе саморефлексии общества схватываются реальные результаты изменения системной социальной целостности, в том числе и правосознания. В философии правовая рефлексия является ценностно-оценочной формой мышления и бытия, в теории права – это логически унифицирующая процедура.

Одна из задач философии права состоит в преодолении методологического дуализма – метафизического и научного способов объяснения права. Для решения этой задачи используется принцип структурности научного знания, согласно которому эмпирический уровень знания заключается между чувственным и теоретическим, теоретический – между эмпирическим и метатеоретическим, наконец, метатеоретический – между теоретическим и философским. Парадигмальное видение философии права – это философско-научный прием, восходящий к интуициям Т. Куна [3].

Парадигмальный анализ тесно коррелируется с историко-философским, не подменяя его. Историко-философский подход необходим, во-первых, для выражения эволюции философско-правовых проблем и, во-вторых, для констатации появляющихся тенденций. С его помощью поставляется содержательный материал для парадигмальных обобщений. В то же время наблюдается и обратный «дедуктивный» ход. Вне базообразующих для данной эпохи мировоззренческих постулатов затруднительно адекватно реконструировать историко-философскую

позицию. В философско-правовых учениях обнаруживаются контуры соответствующего парадигмального мышления. Каждая конкретная авторская позиция, во-первых, является теоретико-эмпирическим подтверждением наличия такой парадигмы. Во-вторых, определенное философско-правовое учение одновременно служит средством развития и уточнения исследовательской парадигмы. В-третьих, для отраслевого юридического знания эти концепции в силу их метатеоретической природы выступают мировоззренческо-методологическими ориентирами. Необходимость историко-философского подхода объясняется задачей демонстрации смены философско-правовых интерпретационных схем. Соответственно в историко-философском анализе задействуются такие методологические принципы, как единство исторического и логического способов рассмотрения, восхождения от абстрактного к конкретному, системности.

При парадигмальном подходе невозможно обойтись без метода философской компаративистики, который способствует как диахронному, так и синхронному рассмотрению философско-правовых проблем.

В философии права находят применение герменевтические приемы интерпретации. Сопряжение парадигмального и историко-философского взглядов уже предполагает воссоздание концептуально-методологической взаимосвязи, существующей между надвременными в логическом отношении парадигмальными принципами и изменчивым историческим содержанием. В результате согласуются между собой теоретико-эмпирический и метатеоретический уровни исследования. В первом случае феномен права изучается через основополагающие категории свободы, справедливости, солидарности и т. д. Во втором случае право предстает как вид коллективной и личностной рефлексии, обусловленный определенными мировоззренческими посылками.

Современное состояние неклассической отечественной философии права характеризуется эклектичным синтезом концепций. Предполагаемый методологический плюрализм не приводит к взаимодополнению взглядов в рамках одной парадигмы. Абсолютизация герменевтического статуса философии права влечет за собой спорные концептуальные решения. В результате предметом философии права оказывается не правовая рефлексия во всех ее многообразных проявлениях, а некоторые формы правосознания, понимаемые в экзистенциальном и герменевтическом ключе.

В феноменолого-коммуникативной позиции постнеклассический стиль мышления объявляется единственной методологической основой. Только внутри этого стиля допускаются многочисленные концептуальные комбинации и разные версии методологических синтезов. Акцентирование коммуникативной установки приводит к отождествлению правовой рефлексии с бесконечным интерпретационным рядом понимания. Правовая рефлексия является прежде всего средством и результатом регуляции поведения. Приоритет отдается лишь одному типу рациональности. Такое понимание строится на разрушении классического видения права. Абсолютизация такого видения влечет за собой использование методологически несовместимых средств – синергетики и феноменологии.

Признание фундаментальной ценности антропологических констант оказывает мощное влияние на современную неклассическую и постнеклассическую философско-правовую методологию. Из них часто выводятся абсолютные и всеобщие принципы существования права. С принятием такого рода посылок, с од-

ной стороны, сохраняется «тоталитарность» дискурса, а с другой стороны, признается зависимость философии права от культурного контекста современного плюрального мира. С этих позиций предпринимаются попытки устранить надэмпирические критерии в сфере права. Такие посылки изначально содержат в себе методологические противоречия, снимаемые в парадигмальной трактовке права.

Методологический вакуум, образовавшийся после утраты историческим материализмом фундаментальных метатеоретических функций, заполняется новой социальной методологией, отождествляемой чаще всего с социологическими взглядами. Положительный момент заключается в том, что исследовательский интерес направляется на онтологические признаки права. Неучтенной оказывается специфика узкодисциплинарного, институционального понимания права. При классическом понимании права социальная материя нередко сводится к витальному содержанию естественных прав. Попытки сочетания социальной философии и философской антропологии в качестве методологической основы философии права приводят к нарушению баланса в пользу антропологии. Вне рассмотрения нормативно-ценностных аспектов рассуждения об абстрактном индивиде гипертрофируют часть в рамках целого.

В отечественной литературе распространяется методологический прием замещения социального пространства цивилизационно-культурологическим видением права. При таком замещении предполагается, что право не может регулировать вопросы групповой культурной идентификации, которые не могут стать объектом консенсуса. В таком случае утрачивается философско-правовое видение проблемы взаимосвязи общего и единичного. В философии права онтоаксиологическое измерение права включается в механизм поддержания последних оснований существования единичного и общего в социальной системе. То, что право способствует сохранению идентичности культурных групп, – онтологический и одновременно универсально-ценностный параметр права. В постнеклассической феноменолого-коммуникативной концепции модель социальной системы представлена цивилизационным плюрализмом. При этом цивилизационная трактовка правопонимания не распространяется до рамок применения парадигмального подхода, согласно которому понятия свободы, справедливости, порядка помимо конкретной социокультурной интерпретации имеют еще и системообразующую онтологическую нагрузку, каждый раз выявляемую в рамках соответствующей философско-правовой парадигмы. Использование феноменологии в качестве интегральной социальной методологии обнаруживает свою недостаточность. Такая позиция оказывается трансформированным вариантом атомистского видения права. Предметное бытие права заменяется конституированием этого бытия в сознании. Онтологический статус права оказывается размытым, заключенным между двумя полюсами – правовой рефлексией и правовой коммуникацией. Таким образом, позитивный эффект изучения права снижается из-за неопределенности социально-методологических представлений.

Список литературы

1. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. I. 544 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мир книги, 2007. 464 с.

3. Кун Т. Логика науки или психология исследования? // Кун Т. Структура научных революций. М.: «АСТ», 2003. С. 539–576.

THE GENESIS OF LAW AS A PROBLEM OF CONTEMPORARY PHILOSOPHY

A.V. Denikin, Z.D. Denikina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article distinguishes between two types of law methodology: philosophical and legal. The paradigm parameters of law philosophy meta-theory according to which the alternative doctrines may belong to the same level in the meta-theoretical sense are defined. In this perspective, the theoretical position that the topic of competition between the naturalistic and culture centered research programs looks secondary for the law philosophy paradigm meta-theory is justified.

Keywords: *philosophy of law, theory of law, legal meta-theory, paradigm knowledge, phenomenological Genesis of law, anthropological Genesis of law.*

Об авторах:

ДЕНИКИН Анатолий Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор Департамента социологии, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. E-mail: andenikin@yandex.ru

ДЕНИКИНА Зоя Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, профессор Департамента социологии, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва. E-mail: andenikin@yandex.ru

Authors information:

DENIKIN Anatoly Vasilyevich – Ph.D., Prof., Prof. of Sociology Dept., Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: andenikin@yandex.ru

DENIKINA Zoya Dmitrievna – Ph.D., Prof., Prof. of Sociology Dept., Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: andenikin@yandex.ru